

УДК 359:947.08

ХРОНИКА ВОРОНЕЖСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЧАЛА XX века

ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье описываются самые известные преступления Воронежской губернии. Кроме того, уделяется внимание истории полиции в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преступление, Россия, полиция, Воронежская губерния.

LIVENTSEV D.V.,

doctor of historical sciences,

Do. Hist. Sci., Professor, Voronezh State Pedagogical University

THE CHRONICLE OF THE VORONEZH CRIMES IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

ABSTRACT. This article describes the most famous crimes in Voronezh province. In addition, attention is paid to the history of police in Russia.

KEY WORDS: crime, Russia, police, Voronezh province.

В 1907–1917 гг. Министерство внутренних дел Российской империи издавало еженедельный журнал «Вестник полиции», фиксировавший самые шумевшие преступления в государстве. Свое «достойное» место в хронике происшествий занимал уголовный и политический мир Воронежской губернии. Политическим, уголовным и даже религиозным злоумышленникам на территории губернии удавалось постоянно попадать во всероссийскую хронику преступлений.

Все упоминаемые преступления разделены на четыре части: политические, уголовные, необычные и, довольно редкие, религиозные. Причем среди последних есть весьма неординарные детективные истории. Естественно, речь идет о самых дерзких преступлениях, нашедших отражение в сводках Министерства внутренних дел, т.е. представляющих ощутимую угрозу для общественного порядка.

Итак, добро пожаловать в мир разнообразных воронежских преступлений начала XX века.

I. Уголовные преступления

1903 г.

В семи верстах от города Новохоперска Воронежской губернии, на левом берегу реки Хопер расположилось обширное имение «Ильмень», принадлежавшее великому князю Кириллу, Борису и Андрею Владимировичам. В имении проживало до 500 человек, уроженцев Новохоперского уезда Воронежской губернии и соседнего Борисоглебского уезда Тамбовской губернии [6].

В 1903 г. при паровой мельнице в имении состоял механиком некто Чернышев, происходивший родом из Саратовской губернии. Это был молодой человек 25-ти лет, женившийся на красивой 16-летней девушке.

Рис. 1. Паровая мельница

Они слыли за людей зажиточных и вели достаточно замкнутый образ жизни. В феврале 1903 г. вернувшийся с дежурства Чернышев застал собственную супругу убитой. Причем голова трупа была отделена от тела, а из комода похищено денег и драгоценностей на сумму 20 руб. После предварительного расследования при обнаружении следов крови арестовали двух рабочих мельницы, жителей слободы Алферовки Новохоперского уезда: 19-летнего Герасима Тарасова и 17-летнего Ивана Майского. Затем арестовали еще одного жителя Алферовки 18-летнего Гапонова [6]. Все трое признались в зверском преступлении, а похищенные ценности нашли за оконными обшивками мельницы.

1905 г.

Зимой 1905 г. в слободе Пыховка Новохоперского уезда Воронежской губернии, населенной выходцами с Украины, участились кражи скота. Во всех случаях, как гласил рапорт местного урядника: «... за всеми принятыми мерами виновные и украденное не разысканы». Становой пристав с урядни-

ком и двумя конно-полицейскими выехал на очередное место кражи. Удалось выяснить, что, украв корову, воры через некоторое время обували ее в лапти, чтобы замести следы преступления. В результате в городе Новохоперске на постоялом дворе были обнаружены уроженцы села Троицкого братья Митасовы вместе с зарезанной коровой. Они были немедленно арестованы [7].

Однако вскоре перед Рождеством случай кражи домашних животных повторился. Дело в том, что в слободе Пыховка специально на продажу перед рождественскими и пасхальными праздниками разводят свиней. Накануне Рождества к одному из зажиточных слободских крестьян приехали за товаром два человека. Они осмотрели свиные туши, и были оставлены на ночь гостеприимным хозяином. Вечером стали за распитием спиртных напитков вести с хозяином торговлю. Ночью после совместного пьянства один из мошенников имитировал повешение, а другой взялся отвезти «тело покойного» домой, потребовав при этом с испуганного хозяина 50 руб. Позднее крестьянин обнаружил еще и пропажу большой свиной туши и понял обман ловких мошенников. Долгое время он служил мишенью для насмешек местных острословов: «... чуешь, Грицко, а ну расскажи, як же у тебе звинья повесилась, да еще за 50 карбованцев?» [7]. Однако в данном случае задержать преступников полиции не удалось.

1907 г.

20 декабря в городе Воронеже была ограблена квартира домовладельца Ю.Я. Полякова при следующих обстоятельствах. Ю.Я. Поляков, находившийся в своей спальне, проснувшись от шороха, встал с кровати и спросил: «Кто тут?». Сейчас же после этого блеснул свет ручного электрического фонаря и к кровати подошли двое неизвестных ему людей, крикнув: «Цыц, ни с места!». Одновременно третий злоумышленник обшарил комнату. Стоявшие у кровати спросили о местонахождении денег и драгоценностей. Ю.Я. Поляков ответил, что из ювелирных изделий есть только обручальные кольца, а деньги лежат в кошельке на тумбе [43].

В результате при свете электрического фонаря преступниками было похищено около 82 руб. и двое золотых часов с цепочкой. Затем из кассы похитили денег на сумму 180 руб. серебром, 1480 руб. кредитными билетами и ценных бумаг общей стоимостью 1020 руб.

Домовладелец стал уговаривать грабителей оставить ценные бумаги, т.к. они могут их выдать, но они на него не обратили внимания, пригрозив смертью в случае заявления в полицию. Жена пострадавшего начала уговаривать вернуть хотя бы взятые золотые вещи, на что один из преступников согласился и заставил подельника отдать их, угрожая ему револьвером.

Грабителей было четверо; из них один оставался на кухне, где спала прислуга; двое – были вооружены крупнокалиберными револьверами, а двое – длинными кинжалами.

Пока пострадавшие пришли в себя от пережитого испуга и дали знать в полицию, преступники скрылись. Во время розыска полиция была поставлена в затруднительное положение вследствие полного отсутствия примет злоумышленников. Однако вскоре, 28 декабря 1907 г., при попытке скрыться с краденными из дома госпожи Хорошиловой вещами задержали известного вора-рецидивиста Качинско-

го. При нем обнаружили два предмета с места предыдущего преступления – электрический фонарь и кинжал. Поколебавшись некоторое время, Качинский решил дать полиции признательные показания. Электрический фонарь и кинжал были взяты им у некоего крестьянина Саликова, проживавшего в Воронеже, и под прикрытием портняжной мастерской занимавшегося покупкой и сбытом краденых вещей. В нападении на дом Ю.Я. Полякова, по показаниям Качинского, участвовали упомянутый Саликов и трое громил, известных ему по прозвищам «Ленька», «Васька Слон» и «Жид». Интересно, что настоящего имени названных преступников никто не знал. Пособником по организации грабежа дома Ю.Я. Полякова стал дворник Федор Бахтин, рассказавший Саликову, где находятся деньги. Помимо этого, в грабеже оказались также замешаны: горничная господина Полякова – крестьянка Афанасьева и живущий нахлебником в мастерской Саликова Харлампий Скоробогатов, ремонтировавший в доме Ю.Я. Полякова электрический звонок и телефон [43]. Оба они сообщали Федору Бахтину и Саликову подробности о расположении комнат и ценностей в доме.

Ввиду проведенных следственных мероприятий Саликов, Бахтин и Афанасьева были задержаны и заключены в тюрьму. Трое громил сразу же скрылись после совершения преступления.

1908 г.

В начале января в Воронеже тремя вооруженными злоумышленниками ограблена квартира чиновника. Один из грабителей был задержан городскими; личность двух других установили. Во время преследования преступники отстреливались и ранили извозчика, пытавшегося их задержать [27].

9 января в городе Воронеже было ограблено частное лицо на сумму 360 руб. [21].

18 января в городе Воронеже задержаны три неизвестных лица, совершившие в тот день грабеж в доме врача Саковой [22].

30 января в селе Троицкое Воронежской губернии совершено ограбление на сумму 30 руб. [22].

9 февраля в Воронеже ограблено частное лицо на сумму 20 руб. [29].

15 февраля частное лицо в селе Чулок Бобровского уезда Воронежской губернии ограблено на 118 руб. [30].

17 апреля в Калачеевской слободе Богучарского уезда Воронежской губернии во время ограбления был убит крестьянин Троценко с женой, у них похищено 170 руб. [32].

17 апреля в слободе Чижовка города Воронежа было ограблено частное лицо на сумму 206 руб. [32].

26 апреля в слободе Алферовка Новохоперского уезда Воронежской губернии три вооруженных грабителя совершили нападение на казенную винную лавку. Преступники ранили продавца в лавке и, испугавшись его криков, убежали, ничего не похитив [32].

30 апреля в селе Новомеловатке Богучарского уезда Воронежской губернии была ограблена казенная винная лавка на сумму 200 руб. Причем грабители ранили преследовавшего их полицейского урядника [32].

16 июня ночью в Острогожском уезде Воронежской губернии был ранен полицейский стражник [35].

21 июня в селе Орловка Бобровского уезда Воронежской губернии был ранен полицейский стражник [35].

21 июля была ограблена казенная винная лавка в селе Рождественская Хава Воронежской губернии. Во время преступления грабители убили сторожа лавки и случайно оказавшегося поблизости пастуха [36].

Рис. 2. Казенная винная лавка

12 июля на границе Новохоперского уезда Воронежской губернии и Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в селе Ново-Кирсановка арестован член шайки, состоявшей из четырех человек и совершившей ряд грабежей в Воронежской губернии [37].

Ночью 10 августа была ограблена казенная винная лавка в селе Артюшкине Новохоперского уезда Воронежской губернии на сумму 200 руб. Во время совершения преступления в лавке был ранен сиделец [38].

14 сентября близ села Прилепа Бирюченского уезда Воронежской губернии был ограблен землевладелец Резников на сумму свыше 1600 руб. Три преступника, совершившие грабеж, вскоре схвачены чинами полиции [40].

8 октября в деревне Колодеевке Бобровского уезда Воронежской губернии на сумму 16000 руб. был ограблен один из местных жителей [41].

16 октября был убит становой пристав¹ Валуйского уезда Воронежской губернии Константин Васильевич Горчаков. Он вместе с двумя полицейскими стражниками отправился в село Петровское для взыскания с крестьян податей. По дороге пристав заметил четырех оборванцев и потребовал у них документы. Один из злоумышленников выхватил револьвер и убил пристава Горчакова. Следующий выстрел сразил полицейского стражника. Оставшийся в живых стражник был вынужден вернуться в село Петровское за помощью, т.к. там находилось еще шесть чинов полиции. Совместными усилиями им удалось ранить и разоружить разбойников. Правда, один из преступников позднее смог сбежать из Уразовского волостного правления [41]. Все задержанные оказались крестьянами, один из них временно подрабатывал в городе [26].

Рис. 3. Становой пристав

Сослуживцы изъявили желание увековечить память самоотверженного пристава. По личной инициативе валуйского исправника М.З. Трахова среди чиновников МВД собрали небольшую сумму на памятник. 18 октября 1909 г. на кладбище города Валуйки состоялось торжественное освящение памятника приставу Константину Васильевичу Горчакову.

¹ Становой пристав – полицейское должностное лицо в Российской империи, возглавляющее стан – полицейско-административный округ из нескольких волостей.

кову. В нем приняли участие священники всех церквей города, хор певчих и два отряда конно-полицейской стражи. На памятнике, представлявшем собой колонну, выбили слова: «С честью павшему на служебном посту товарищу от сослуживцев» [25]. После окончания церемонии возложили траурные венки от воронежского губернатора, уездного исправника, чинов прокурорского надзора и полиции [25].

12 октября в слободе Колыбельки Острогожского уезда Воронежской губернии ранили одно частное лицо [42].

23 октября в слободе Подгорной Богучарского уезда Воронежской губернии ранили одно частное лицо [42].

11 ноября 1908 г. к уряднику Калачевской волости Олейникову пришел с заявлением крестьянин, что у него дома проживает трое неизвестных лиц, прибывших со станции Калач. Причем вероятные злоумышленники для непонятных целей нанимают лошадей и собираются ехать в слободу Монастырщина Богучарского уезда. Неизвестные, по их утверждению, желали открыть в 45 верстах от Калача торговый магазин. Урядник Олейников отправился в дом Шевцова тоже под предлогом найма лошадей, обратил внимание на неизвестных лиц и попросил предъявить паспорта, которые забрал для прописки у местного станového пристава. Затем Олейников направился в команду полицейских конных стражников для организации операции по аресту возможных злоумышленников. Взяв для подмоги шесть конных стражников, урядник вернулся к дому Шевцова.

Во время ареста двое преступников открыли огонь из браунингов, а еще один, притворившись работником крестьянина Шевцова, стрелял в спину полицейским со двора. Стражник Кудинов был тяжело ранен, получили ранения также старший стражник Кононов и младший стражник Лазарев. Впоследствии Иван Сергеевич Кудинов от полученных ран скончался. Один из преступников был ранен [14].

На следующий день 12 ноября урядник Олейников продолжил поиск преступников. Недалеко от дома Шевцова, в роще обнаружили следы крови и отпечатки ног, принадлежащие двум людям. По агентурным сведениям злоумышленники все еще находились в районе Калача. Вскоре выяснилось место нахождения преследуемых – село Петренково Велико-Архангельской волости Бобровского уезда. В итоге полицейские арестовали преступников, окружив ригу на крестьянском дворе, указанную мальчиком Михаилом Банго. При аресте изъяли два браунинга, две обоймы и 53 патрона. Первым преступником оказался крестьянин села Чулок Козловской волости Бобровского уезда Иван Семенович Белкин, а вторым – уроженец слободы Велико-Архангельской Козловской волости Бобровского уезда Игнат Дмитриевич Сердюков. Оба рецидивиста разыскивались как соучастники многих грабежей и по приговору Воронежского военно-окружного суда приговорены к повешению.

Ненайденным остался третий злоумышленник – крестьянин села Чулок Козловской волости Бобров-

ского уезда Иван Степанович Бабайцев. Для сохранения памяти о полицейском конном стражнике Иване Сергеевиче Кудинове по личной инициативе богучарского уездного исправника, надворного советника Николая Петровича Ильина собрали денежные средства на установку памятника с надписью «Стражнику Кудинову, погибшему от руки грабителей при исполнении служебного долга» [14].

При открытии памятника состоялся торжественный молебен при участии специально командированного чиновника для особых поручений при воронежском губернаторе господине Ястребове с венком от губернских властей. В свою очередь богучарские власти послали воронежскому губернатору благодарственную телеграмму.

1909 г.

В 1908–1909 гг. в Новохоперском и Бобровском уездах Воронежской губернии разбойничья шайка совершила целый ряд дерзких нападений. Надо отметить, что преступники пользовались определенной поддержкой в крестьянской среде и грамотно запугивали местное население неизбежной физической расправой.

В период 1908–1909 гг. наиболее известными делами разбойной шайки стали:

1. Вооруженное нападение на станцию «Кардаилловка» Харьковско-Балашовской железной дороги (400 руб.).

2. Вооруженное нападение на Еланское почтовое отделение (500 руб.).

3. Убийство жандармского унтер-офицера Каверина в селе Пески Новохоперского уезда.

4. Убийство бывшего Еланского волостного старшины Шмелева.

5. Вооруженное нападение на казенную винную лавку села Макаровка с убийством приказчика Антономова.

6. Вооруженное нападение на сахарный завод Хренникова в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии.

7. Вооруженное нападение на имение Пресняковых (400 руб.).

8. Вооруженное нападение на Алферовское волостное правление Новохоперского уезда (400 руб.) [5].

Самым дерзким стал налет в июне 1909 г. шайки на хутор Панику в имении Раевской Новохоперского уезда. Вооруженная банда связала сторожей хутора и заставила служащих конторы экономии под угрозой смерти отдать 9500 руб. После чего разбойники забрали лошадей из экономии и скрылись среди белого дня на глазах 300 человек [3].

Сразу раскрыть преступление не удалось. Поэтому воронежский губернатор приказал привлечь к расследованию лучшего местного сыщика задонского уездного исправника Новикова вместе с приставом 5-го стана Острогожского уезда Куколевским и офицером полицейской стражи поручиком Ушаковым. Им удалось задержать в короткие сроки на станции Лиски Юго-Восточной железной дороги главу разбойничьей шайки, обвиняемого в организации более 20 ограблений, бандита Грачева и двух других преступников. У них отобрали 3 браунинга и 135 патронов. Под сильным конвоем троих арестованных доставили в Острогожскую тюрьму, где начались допросы [9].

По показаниям главаря задержали еще 28 участников и пособников банды. У матери одного из грабителей командированный в город Царицын по-

ручик Ушаков изъял 3900 руб. [3]. Среди арестованных был разбойник Колесников, имевший все-российскую известность.

Как писал в своем приказе по полиции воронежский губернатор: «С особым удовольствием отмечая проявленную в этом деле задонским исправником Новиковым столь энергичную, умелую и неустрашимую деятельность, благодаря которой ему удалось в самое короткое время обнаружить и задержать шайку грабителей, в течение 1908 и 1909 гг. произведшую целый ряд ограблений и даже убийства и остававшуюся неуловимой, я объявляю ему от лица службы мою искреннюю благодарность» [19]. Впоследствии все полицейские чины, принимавшие деятельное участие в розыскных действиях, по решению воронежского губернатора получили денежные награды.

1910 г.

24 февраля 1910 г. в селе Средний Карачан Новохоперского уезда обвиняемый Михаил Языков вместе с отцом подняли бунт, утверждая, что убийство совершили урядник Барабанов и конно-полицейский стражник Бубнов. Поверившие смутьянам крестьяне убили урядника Барабанова на ступеньках сельского правления, а стражника в 700 шагах от здания. Дело вызвало крупный общественный резонанс. На место преступления прибыли вице-губернатор граф Апраксин, начальник губернского жандармского управления полковник Тархов, прокурор воронежского окружного суда со следователями [8].

27 февраля состоялись торжественные похороны с молебном и покаянием всего сельского схода по невинно убиенным. На похоронах уездный исправник Ильин произнес следующие слова: «...Слушайте вы, карачанцы, и передайте мое слово тем, кто не пришел отдать последнего долга убитым. Откройте правосудию убийц, этих зверей, без пощады терзавших свои невинные жертвы. Знайте, и не такие дела раскрывались» [8].

На следующий день сельский сход пожертвовал 100 руб. семьям убитых и собрал им деньги на могильный памятник, установленный с торжественным молебном 12 сентября 1911 г.

Уголовное дело об убийстве чинов полиции разбиралось военным временным судом в городе Новохоперске 8 июня 1911 г. Виновными признали 20 крестьян, среди которых зачинщиком являлся Митрофан Попов, приговоренный к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Остальные участники убийства получили различные тюремные сроки.

26 августа 1910 г. в слободе Уразова толпой в несколько тысяч крестьян был разгромлен холерный барак. Во время погрома врач Мухина оказалась в безвыходном положении. На помощь ей пришел младший конно-полицейский стражник 3-го Валуйского отряда Яков Фоменко. Он подхватил Мухину в седло и ускакал от толпы под крики: «Держи, держи его, он увозит холеру!» [18].

Младший конно-полицейский стражник Яков Фоменко происходил из крестьян слободы Никитовка Валуйского уезда. Армейскую службу проходил ефрейтором в Амударьинской бригаде пограничной стражи. Уездный исправник Науменко объявил Якову Фоменко в приказе благодарность, а

воронежский губернатор за проявленное мужество пожаловал 50 руб.

1911 г.

22 июля 1911 г. около 12 часов ночи урядник Дунаев возвращался с приставом 1-го стана Новохоперского уезда Воронежской губернии Карповичем в слободу Красенькую. По пути они увидели компанию из 6 молодых людей с узлами, показавшуюся им подозрительной. Урядник Дунаев слез с тарантаса, подошел к компании и потребовал предъявить документы. В ответ преступники открыли огонь из револьверов. Урядник Дунаев был убит двумя пулями, а затем ему, уже мертвому, разнесли голову шашкой, после чего преступники быстро скрылись с места преступления. Предположительно, убийство урядника Дунаева связывали с его участием в поимке известной банды Грачева, орудовавшей на просторах Воронежской губернии в 1907–1909 гг. [11].

По полицейской статистике в Воронежской губернии ежегодно из-за случаев конокрадства подавляющее большинство животных похищалось с пастбищ. В таких случаях хозяин обычно сам разыскивал лошадь в течение 2–3 суток и только потом обращался в полицию [2]. За такое продолжительное время конокрады успевали обычно реализовать похищенную лошадь.

1914 г.

5 октября в одной версте от села Ерышевки Ливенской волости Павловского уезда Воронежской губернии был обнаружен труп крестьянина Никиты Федоровича Ногина 67-ми лет с разбитой головой. Затем 7 октября на место происшествия приехал проводник Ермашев с полицейской собакой по кличке «Беню», обследовавшей курень, где нашли кисет убитого. Полицейская собака взяла след и пошла во двор крестьянина Григория Сухотерина, сознавшегося в преступлении и указавшего сообщников – жителей села Ерышевки Иллариона Сухотерина 18-ти лет, Марию Васильевну Ногину 21-го года, Ивана Михайловича Живогилина 18-ти лет, Феоктиста Кораблинова 18-ти лет.

Следствие установило факт убийства, произошедшего 25 сентября 1914 г. с целью ограбления на общую сумму 43 руб. Из них злоумышленники успели потратить только 18 руб., а 25 руб. у них при обыске изъяла полиция [24]. Все соучастники уголовного дела были помещены в Павловскую уездную тюрьму.

Применение служебных собак при расследовании преступлений в начале XX в. в Российской империи получило широкое распространение: «Так, в городе Москве успешно работает сделавшийся знаменитым "Треф", затем имеются дрессированные собаки в полицейских управлениях следующих городов: С.-Петербург, Архангельск, Тверь, Владимир, Харьков, Курск, Полтава, Екатеринбург, Уфа, Рига, Тифлис, Баку, Сухум, Гагры, Феодосия, Кишинев, Владикавказ, Ставрополь, Пермь, Екатеринбург, Тамбов, Брянск, Воронеж, Иркутск, Омск, Семипалатинск, Ташкент, Верный, Владивосток, Харбин, Плоцк, Радом, Полтава, Кельцы, Люблин, Минск, Гродно, Армавир, Пенза, Симбирск, Бийск, Ливава, Елабуга, Ардатов, Калуга, Юрьев, Тальсен, Гельсингфорс, Выборг и др.» [15].

Рис. 4. Полицейская собака Треф

Уже в 1911 г. полицейское управление города Липецка получило ответ от редакции журнала «Вестник полиции», что щенки служебных собак содержатся в питомниках Санкт-Петербурга, Харькова, Риги и Уфы [20]. Случай с полицейской собакой Бено, вероятно, одно из первых расследований с привлечением профессионального кинолога на территории Воронежской губернии.

II. Политические преступления

1905 г.

В начале 1905 г. казачьей сотне вместе с начальником сысского отделения Левиковым удалось провести сложный арест политического агитатора, который был направлен на поселение под надзор полиции из города Борисоглебска Тамбовской губернии. Николай Афанасьевич Буханцев, 29-ти лет от роду, представлял собой довольно яркую личность.

Он проживал в городе Борисоглебске, где окончил сельскую школу. Затем работал долгое время в слесарной и железнодорожной мастерских. При этом будущий политический агитатор активно занимался самообразованием. Перечитал всех классиков русской литературы и обратился к творчеству социалистов [16]. Н.А. Буханцев был отправлен в ссылку за организацию забастовки в борисоглебских железнодорожных мастерских.

Такой человек для 5000 жителей слободы Алферовка, принадлежащих к темной крестьянской массе, стал настоящим вождем. После объявления Манифеста 17 октября 1905 г. он довольно быстро поднял крестьян на бунт. Усмирение восставших прошло весьма тяжело для сотни 29-го Донского казачьего полка и начальника сысского отделения Левикова [16]. Пришлось применить огнестрельное оружие, в результате чего трое крестьян были убиты и двое ранены. Однако вскоре главный злоумышленник был задержан.

1908 г.

В начале 1908 г. полицией Воронежа была обнаружена подпольная организация под названием «Лига красного шнура». В ней состояло 10 человек, у организации был свой капитал, из которого ее членам выдавались деньги (по 50 руб.). Взамен участники «Лиги красного шнура» давали обязательства осуществлять грабежи, называвшиеся «революционными экспроприациями». Если преступление не удавалось совершить в обозначенные сроки, то руководство организации называло новый объект для нападения. Среди документов чины полиции нашли протоколы заседаний, перечень совершенных грабежей и, между прочим, список преступных дел на ближайшее будущее. Из 10 членов «Лиги красного шнура» четверых задержали, а остальных объявили в розыск [29]. Затем 27 февраля на улице Логовой в квартире двух братьев – воспитанников железнодорожного технического училища и фельдшерской школы полицией обнаружена лаборатория по подпольному изготовлению бомб. При обыске нашли 8 начиненных бомб, 12 пустых оболочек для будущих снарядов и многочисленные взрывчатые материалы [28]. Отдельно впоследствии были найдены маски для грабителей, револьверы, революционные издания и печати организации «Лиги красного шнура» [30].

Дело «Лиги красного шнура» получило самый широкий всероссийский резонанс. 29 марта 1908 г. газета «Русское слово» писала следующее: «Рядом обысков раскрыта организация "Лига красного шнурка" (так в статье – Авт.), поставившая себе целью исключительно грабежи и "экспроприации". Она состояла из 10-ти человек, преимущественно учащихся. Захвачены протоколы организации с перечислением совершенных и намеченных "экспроприаций". Арестованы четыре члена, остальные бесследно скрылись из города [1].

20 января в городе Воронеже обнаружен паспортный отдел местного комитета партии социалистов-революционеров-максималистов, в помещении которого изъяли 12 паспортных книжек и 30 бланков, образцы печатей и подписей должностных лиц, а также два револьвера и значительное количество революционных изданий. В итоге были арестованы трое членов подпольной партии [22].

В то же время современный курский краевед В.Ю. Байбаков отмечает: «Особое значение для Курска и Курской губернии имели группы "Лиги красного шнура" и т.д.»². Так что в Воронеже действовал филиал весьма известной революционной организации.

28 февраля в деревне Кочетовка Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии вооруженная толпа напала на полицейского урядника³ с пятью стражниками⁴, которые арестовали двух крестьян, принадлежавших к местной преступной организации

² mlce. Su.>doc 1 ESLRY. html Курск // Байбаков В.Ю. Курская энциклопедия. – Курск, 2004 – 2012.

³ Полицейский урядник – нижний чин уездной полиции, подчиненный становому приставу и ведающий определенной частью стана.

⁴ Стражник (полицейский стражник – официальное наименование) – один из нижних чинов уездной полицейской стражи.

«крестьянского братства». После освобождения арестованных со стороны толпы, продолжавшей наступление, последовали выстрелы, что привело к ответному огню полицейских стражников. В результате было убито 6 человек, в том числе случайно одна женщина, ранено 6 и арестовано 13 зачинщиков. В селе за короткий период власти восстановили общественный порядок [28].

Рис. 1. Полицейский конный стражник

23 апреля напротив Духовной семинарии на улице Большой Дворянской под карету воронежского губернатора, действительного статского советника Бибикова, направлявшегося на молебен в Митрофановский монастырь, бросили бомбу [31]. Взрывом разрушило заднюю часть кареты и выбило стекла в соседних зданиях. Губернатор, находившийся в карете вместе с супругой, почти не пострадал, отделавшись легким ранением осколком бомбы в левую ногу и глубокими ссадинами на лице. Супруга получила ушиб левой ноги, а кучер остался невредим. Больше всех пострадала женщина, бросившая бомбу, и лошади губернаторского экипажа. По случаю избавления губернатора от опасности в соборе отслужили благодарственный молебен [30].

28 апреля в Воронеже арестовали группу лиц из семи человек с документами, подтверждающими их участие в партии социал-революционеров [33].

12 мая в Воронеже были арестованы четыре человека, принадлежащие к «объединенной группе учащихся социал-революционеров и социал-демократов». При обыске у них изъяли различные пропагандистские издания [33].

10 июня боевиками-революционерами в селе Уразово Валуйского уезда Воронежской губернии был ранен полицейский урядник [34].

Рис. 2. Справочная книга урядников

10 сентября в городе Бобров Воронежской губернии после обыска с последующим изъятием запрещенной литературы, изданной партией социал-революционеров, были арестованы четыре неизвестных лица. Еще сотрудники полиции нашли у них ружье, два револьвера, восемь бомб и химические компоненты для изготовления взрывчатки [39].

В ночь на 12 октября в районе слободы Маниной Богучарского уезда Воронежской губернии на дом крестьянина Ныркова напали несколько преступников и ограбили его на 250 руб. Однако неизвестные оставили интересную записку: «Деньги взяты революционерами-максималистами, просим прочие фракции не требовать больше денег, хотя денег взято очень мало» [42].

24 октября в селе Серпикове Бобровского уезда Воронежской губернии ограблена казенная винная лавка на сумму 1550 руб. 54 коп. вместе с уничтожением вина на 1400 руб. Грабители сделали в рабочей книге лавочного сидельца следующую запись: «Деньги конфискованы поволжским союзом независимых социалистов-революционеров» [42].

30 октября в городе Воронеже на чердаке маслобойного завода случайно обнаружили разряженную бомбу, револьверные патроны и вещества для изготовления взрывных устройств [42].

III. Необычные преступления

1907 г.

В Воронежской губернии в 1904 г., по данным министерства внутренних дел, было совершено 226 поджогов; в 1905 г. – 312 поджогов; в 1906 г. – 575 поджогов; в 1907 г. – 728 поджогов. Таким образом, с 1904 по 1907 гг. количество поджогов увеличилось на 133% [23].

Рис. 1. Драка во дворе ночлежного дома

1909 г.

В январе 1909 г. петербургская сыскальная полиция отпечатала 30 тыс. экземпляров фотографии скрывшегося из Воронежской гимназии воспитанника 6-го класса Сергея Владимировича Печаткина [17]. Мальчик, получив плохую отметку, сбежал из родительского дома, испугавшись наказания. Публикация в газетах фотографии и обещание денежной награды не принесли результатов. После распространения снимков петербургской сыскальной полицией выяснилось, что Сергей Владимирович Печаткин находится в одной из палат больниц имени Марии Магдалины на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. Гимназисту удалось на перекладных добраться до столицы, где он вел крайне бедственную жизнь в притонах и ночлежных домах. В ночлежке «Вяземская лавра» Сергей Владимирович Печаткин поменялся одеждой и документами с одним из представителей городской преступности и стал крестьянином Василием Голубковым. Под новым именем гимназист несколько раз задерживался сыскальной полицией, но впоследствии освобождался. Однажды один из сотрудников сыскальной полиции обратил внимание на несомненное сходство фотографий Печаткина и Голубкова.

Как выяснилось, Сергей Владимирович Печаткин заболел в одной из ночлежек горячкой (тиф – Авт.) и был доставлен в больницу имени Марии Магдалины на Васильевском острове, где быстро пошел на поправку. Вскоре к гимназисту приехала родная мать, считавшая своего сына уже умершим [17]. Агентам петербургской сыскальной полиции, об-

•Исторические науки и археология
наружившим беглого юношу, выдали солидную денежную награду.

В больницу Воронежа был доставлен мальчик, ушибленный лошадью и скончавшийся по названной причине. Воронежский полицмейстер указал городской полиции на то, что по делу погибшего мальчика не произвели в положенные сутки никаких следственных действий [10], в то время как факт гибели мальчика должен был взять под контроль судебный следователь и прокурорский надзор.

Рис. 2. Плакат в пользу детского ночлежного дома

IV. Религиозные преступления

1905 г.

Интересный случай мошенничества произошел в Воронежской губернии в связи с одной из общеизвестных российских святынь – Дивногорским монастырем. У одного из источников с ключевой водой неподалеку от монастыря, в меловой пещере поселился пожилой крестьянин из соседней деревни. Он же искусно обустроил из меловых плит колодец с питьевой водой. Вскоре прошел слух о чудесном явлении иконы Божьей Матери на берегу Дона. Жители всех соседних селений стремились прикоснуться к святыне и внести свою посильную денежную лепту. Толпа, преимущественно состоящая из женщин, вносила свои деньги на пожертвования и получала воду от новоявленного «святого странника» из колодца. Иногда на 1–2 минуты на дне колодца возникало изображение Богородицы, нарисованное на доске, пропадавшее затем в боковой стенке. Во время периодических явлений иконы «святой человек» уходил в свою пещеру. От пещеры до колодца пролегал свежий след канавы, замаскированный всяким мусором [7].

Пристав вместе с урядником задержали мошенника, с помощью проволоки вытаскивающего икону в колодец. Икона отправилась в ближайшую сель-

скую церковь, а мнимый «святой странник» к мировому судье.

Рис. 1. Хлыстовский собор живых богов

1910 г.

Пристав 1-го стана Новохоперского уезда Воронежской губернии получил агентурные сведения, что на винокурном заводе купца Ивана Васильевича Быценко совершено ограбление кассы на сумму 2000 руб. и убийство сторожа. Расследование в селе Нижний Корочан длилось около месяца и под подозрение попали 4–5 человек, уроженцев города Борисоглебска Тамбовской губернии. Лошадь грабителей была обнаружена у крестьянина хутора Нагорного Шлеенкова. Интересно, что подозреваемый привлекался к уголовной ответственности за принадлежность к секте «атетуев», возникшей в Новохоперском уезде как продолжение движения хлыстов.

Вероятно, здесь имело место употребление термина, придуманного сотрудниками полиции. По словам станового пристава: «Название возникшей секты "атетуи" происходит, очевидно, от греческого слова Ате⁵ – несчастье, бедствие. В мифологии – богиня ослепления, начало бедствий. Дочь Юпитера, свергнутая им с Олимпа и с тех пор странст-

⁵ Как свидетельствует дореволюционный энциклопедический словарь «Брокгауза и Ефрона», Ате – у Гомера дочь Юпитера (по Гесиоду, она дочь Эриды и постоянная спутница Дисномии, нарушительницы закона) и богиня бедствий, которая, ослепляя разум и сердце человека, запутывает его в преступление и подвергает бедствиям, проистекающим от его безрассудных поступков. При рождении Геракла она ослепила самого Зевса, и вследствие его необдуманной клятвы Гераклес сделался подвластным Эристею. За это разгневанный Зевс свергнул Ате с Олимпа на землю и поклялся, что она на Олимп более не вернется. С тех пор Ате рыщет с невероятной быстротой по земле и направляет людей ко всему дурному. Но за ней следуют другие дочери Зевса – Литая (мольбы о раскаянии), хромые, сморщенные, косоглазые, еле двигающиеся, которые делают много добра тем, кто их почитает, исцеляя людей, раненных быстроногой Ате. На тех же людей, которые отвергают их, они посылают вновь богиню зла. В трагедиях Ате является не только источником всякой неправды и зла, но также и мстительницей, вероятно, потому что она вергает человека, однажды согрешившего, в еще большее преступление и доводит его до гибели, являясь, таким образом, всегдашней спутницей Немезиды. Можно предположить, что деятельность «атетуев» была схожа с мифом о богине Ате.

вующая по земле, побуждая людей к совершению преступлений» [12]. Наверное, поведение членов секты и натолкнуло полицейских на подобное название.

Гнездо двух сект – хлыстов и «атетуев» – располагалось в глухом и отдаленном селе Ржавце. Здесь все поклонники культов собирались под руководством «богородицы», «бога» и «апостолов». Передетому приставу и двум урядникам удалось выяснить, что шайка грабителей, получившая название «атетуев», собиралась в селе на «радения»⁶. Глава шайки – Федор Воронин – одновременно занимал должность хлыстовского «апостола». В результате полицейской операции с участием 50-ти человек в селе задержали 10 человек, отдыхавших ночью после «радений» с «голубицами» или свального греха. Обыски у Шлеенкова и Воронцова, обвинявшегося еще и в покушении на убийство, подтвердили подозрения [12]. Хлысты с «атетуями» были вынуждены покинуть уезд, небезосновательно опасаясь преследования властей, а пристав 1-го стана Новохоперского уезда Воронежской губернии раскрыл весьма запутанное дело.

Рис. 2. Радение

⁶ Беспорядочные половые связи между членами секты хлыстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аресты и обыски // Русское слово. –1908 (9 марта). – С. 7.
2. Борьба с конокрадством // Вестник полиции. – 1911. – № 24. – С. 598.
3. Борьба с преступностью // Вестник полиции. – 1909. – № 36. – С. 770–771.
4. Внутренние известия // Вестник полиции. – 1908. – № 19. – С. 8–9.
5. Воюцкий Н. Нападение на волостное правление / Н. Воюцкий // Вестник полиции. – 1911. – № 3. – С. 27.
6. Воюцкий Н. Село. Убийство с целью грабежа (из записной книжки бывшего станового пристава). / Н. Воюцкий // Вестник полиции. – 1909. – № 52. – С. 1211–1213.
7. Воюцкий Н. Сельские гастролеры (из записной книжки бывшего станового пристава) / Н. Воюцкий // Вестник полиции. – 1911. – № 7. – С. 206–207.
8. Зверство толпы // Вестник полиции. – 1911. – № 1. – С. 11–12.
9. Ежедневное обозрение // Вестник полиции. – 1909. – № 31. – С. 666.
10. Ежедневное обозрение // Вестник полиции. – 1909. – № 34. – С. 85.
11. Еще кровавая жертва // Вестник полиции. – 1911. – № 45. – С. 1028.
12. Из воспоминаний станового пристава // Вестник полиции. – 1910. – № 2. – С. 47–48.
13. Из приказов полиции // Вестник полиции. – 1908. – № 26. – С. 2.
14. Ильин Исправник. Слобода Калач Богучарского уезда, Воронежской губернии / Исправник Ильин // Вестник полиции. – 1909. – № 38. – С. 813–814.
15. Лебедев В.И. Руководство дрессировки полицейских и военных собак / В.И. Лебедев. – СПб., 1911. – С. 1.
16. Левиков. Арест политических агитаторов / Левиков // Вестник полиции. – 1909. – № 46. – С. 1019–1020.
17. Отыскание без вести пропавшего // Вестник полиции. – 1909. – № 34. – С. 78–79.
18. По Валуйской уездной полицейской страже // Вестник полиции. – 1911. – № 2. – С. 59.
19. Постановления и обязательные приказы // Вестник полиции. – 1909. – № 34. – С. 730.
20. Почтовый ящик // Вестник полиции. – 1911. – № 22. – С. 564.
21. С 15 января по 1 февраля получены следующие сведения о террористических актах, массовых нападениях и вооруженных грабежах // Вестник полиции. – 1908. – № 11. – С. 8.
22. С 1 по 15 февраля получены следующие сведения о террористических актах, массовых нападениях и вооруженных грабежах // Вестник полиции. – 1908. – № 12. – С. 10–11.
23. Современная пожарная эпидемия в России // Вестник полиции. – 1911. – № 38. – С. 853.
24. Становым приставом раскрыты убийства // Вестник полиции. – 1915. – № 5. – С. 159.
25. Тархов. Самоотверженное исполнение долга / Тархов // Вестник полиции. – 1909. – № 45. – С. 991–992.
26. Убийство станового пристава // Вестник полиции. –1908. – № 46. – С. 12.
27. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 8. – С. 20.
28. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 13. – С. 18–19.
29. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 14. – С. 16–17.
30. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 15. – С. 19–20.
31. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 21. – С. 19.
32. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 23. – С. 18–21.
33. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 25. – С. 31.
34. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 30. – С. 14.
35. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 32. – С. 15–16.
36. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 34. – С. 15.
37. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 35. – С. 15.
38. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 38. – С. 20.
39. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 43. – С. 19.
40. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 46. – С. 17.
41. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 49. – С. 21–22.
42. Хроника происшествий // Вестник полиции. – 1908. – № 50. – С. 13–15.
43. Яловицкий. Из Воронежа (корреспонденция «Вестника полиции») / Яловицкий // Вестник полиции. – 1908. – № 8. – С. 18–19.